

АСТА  
LINGUISTICA  
PETROPOLITANA

ТРУДЫ  
ИНСТИТУТА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Том XII, часть 2

Ответственный редактор Н. Н. Казанский



Санкт-Петербург  
«Наука»  
2016

*Т. А. Майсак, С. Р. Мерданова*

*ИЯз РАН, ИЯз РАН — Московский городской  
психолого-педагогический университет, Москва*

## **ПЕРФЕКТ И СМЕЖНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ В АГУЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ<sup>1</sup>**

### **1. Введение: агульский глагол и идентификация перфекта**

В настоящей статье рассмотрены средства выражения перфектного значения и ряда смежных значений в агульском языке — одном из языков лезгинской группы нахско-дагестанской семьи. Глагольная система агульского языка достаточно богата и, в частности, включает несколько форм прошедшего времени индикатива. Некоторые из этих форм выражают значения, в типологической перспективе ассоциируемые с перфектом. Тем не менее, ответ на вопрос о том, имеется ли в агульском языке специализированная форма перфекта ('ситуация имела место в прошлом и сохраняет текущую релевантность'), не так прост по причинам, которые будут обсуждаться ниже.

Работа основана на данных одноаульного агульского диалекта, на котором говорят жители небольшого села Хпюк Курахского района Республики Дагестан. В целом диалектная система агульского языка, большинство носителей которого проживает в двух десятках сел южного Дагестана, достаточно разветвлена; большая группа «собственно агульских» диалектов и кошанский диалект даже не являются взаимопонятными. Внутри собственно агульской группы выделяется центральная группа говоров, а также керенский, буркиханский, цирхинский, фитинский и хпюкский диалекты: последний проявляет сходство как с керенским диалектом, так и с некоторыми центральными говорами, что отражает смешанный характер засе-

---

<sup>1</sup> Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект № 14-18-02624 «Диахронически нестабильные аспектуальные категории».

ления села Хпюк (по всей видимости, возникшего позже остальных агульских поселений).

Ядро видо-временной системы индикатива устроено во всех агульских диалектах сходным образом<sup>2</sup>. К нему относятся аналитические по происхождению формы, представляющие собой сочетания смыслового глагола в форме перфективного или имперфективного деепричастия, инфинитива или одного из нескольких причастий и постпозитивного вспомогательного глагола — именной связки *e* либо локативного стативного глагола *a* (*aa*, *aja*) ‘быть, находиться внутри’. Вспомогательный глагол может иметь форму настоящего либо прошедшего времени; стандартное отрицание также выражается на вспомогательном глаголе (супплетивной формой). Деепричастия при этом сочетаются с обоими вспомогательными глаголами, инфинитив и причастия — только со связкой.

Формы от деепричастий и инфинитива регулярного глагола *aq'as* ‘делать’ приведены в таблице 1. Как хорошо по ней видно, формы от деепричастий образуют симметричную «прямоугольную» систему 4×2. В ней, с одной стороны, реализуется основное видовое противопоставление между перфективным vs. имперфективным рассмотрением ситуации (по форме смыслового глагола). С другой стороны, финитная форма вспомогательного глагола (настоящее vs. прошедшее время) определяет принадлежность ситуации к «плану настоящего» либо «плану прошедшего» — в рамках этого противопоставления вспомогательный глагол маркирует временную референцию (или, более точно, актуальность по отношению к моменту речи)<sup>3</sup>.

---

<sup>2</sup> Глагольная система хпюкского говора, в т.ч. семантика грамматических форм, описана в [Мерданова 2004], а также, несколько под другим углом, в [Майсак 2012] (последняя работа основана главным образом на данных корпуса хпюкских текстов).

<sup>3</sup> В соответствии с конвенцией, получившей распространение после выхода работы [Comrie 1976], далее названия конкретно-языковых форм (например, агульского Перфекта) даются с прописной буквы, а аналогичные названия межъязыковых категорий — со строчной.

Таблица 1. Аналитические формы от деепричастий и инфинитива.

Структура	Подсистема СВ	Подсистема НСВ
CONV + COP:PRS	Аорист <i>aq'unε &lt; *aq'unε e</i> 'сделал'	Хабитуалис наст. вр. <i>aq'aje &lt; aq'aj e</i> 'делает (обычно)'
CONV + COP:PST	Прошедшее неактуальное <i>aq'unij &lt; *aq'unε ij</i> 'сделал (тогда)'	Хабитуалис прош. вр. <i>aq'aji &lt; aq'aj ij</i> 'делал (обычно)'
CONV + 'be in'.PRS	Результатив <i>aq'unaa / aq'unaja</i> < <i>aq'unε a / aja</i> 'сделал, сделано'	Презенс <i>aq'aa / aq'aja</i> < <i>aq'aj a / aja</i> 'делает'
CONV + 'be in'.PST	Результатив прош. вр. <i>aq'unaji &lt; aq'unε aji</i> 'было сделано (к тому моменту)'	Имперфект <i>aq'aji &lt; aq'aj aji</i> 'делал (в тот момент)'
INF + COP:PRS	—	<b>Подсистема инфинитива</b> Будущее время <i>aq'ase &lt; aq'as e</i> 'сделает'
INF + COP:PST	—	Ирреалис <i>aq'asij &lt; aq'as ij</i> 'сделал бы'

«Причастная» подсистема финитных аналитических форм симметрична «деепричастной» и также может быть представлена в виде «прямоугольника» 4×2, в котором половина форм относится к «плану настоящего» (и включает связку в настоящем времени), а половина — к «плану прошедшего». В Таблице 2 каждой из форм данной подсистемы приписан условный ярлык, подчеркивающий параллелизм «причастной» формы и одной из форм «деепричастной» подсистемы; подробнее о природе этого параллелизма см. [Майсак 2012].

Аналитические формы образуются от четырех причастий, которые выступают в субстантивированной форме с показателем *-f*. Два из них — это простые перфективное и имперфективное причастия, совпадающие с соответствующими аспектуальными основами, ср. *aq'u-f* 'сделавший, сделанный', *aq'a-f* 'делающий,

делаемый'. Еще два причастия — результативное и презентное — сами по себе имеют аналитическое происхождение: результативное причастие *aq'unajef-f*, как и Результатив, восходит к сочетанию перфективного деепричастия и локативного глагола (*aq'una ajef-f*), а презентное причастие *aq'ajef-f*, как и финитный Презенс, восходит к сочетанию имперфективного деепричастия и локативного глагола (*aq'aj ajef-f*). Отличие лишь в том, что вспомогательный локативный глагол в данном случае имеет не финитную форму, как в Результативе и Презенсе, а форму причастия *ajef-f* 'находящийся'<sup>4</sup>.

Таблица 2. Аналитические формы от причастий.

Структура	Подсистема СВ	Подсистема НСВ
PT + COP:PRS	«Причастный» аорист <i>aq'ufe &lt; aq'uf e</i> 'делал (однажды)'	«Причастный» хабитуалис наст. вр. <i>aq'afe &lt; aq'af e</i> 'свойственно, положено делать'
PT + COP:PST	«Причастное» прош. неактуальное <i>aq'ufij &lt; aq'uf ij</i> 'сделал (когда-то, однажды)'	«Причастный» хабитуалис прош. вр. <i>aq'afij &lt; aq'af ij</i> 'имел обыкновение делать'
PT:RES / PT:PRS + COP:PRS	«Причастный» результатив <i>aq'unajefe &lt; aq'unajef e</i> 'уже сделано'	«Причастный» презенс <i>aq'ajefe &lt; aq'ajef e</i> 'обычно делает; собирается делать'
PT:RES / PT:PRS + COP:PST	«Причастный» результатив прош. вр. <i>aq'unajefij &lt; aq'unajef ij</i> 'было сделано (к тому моменту)'	«Причастный» имперфект <i>aq'ajefij &lt; aq'ajef ij</i> 'собирался делать'

<sup>4</sup> Не исключено, что аналитические формы типа *aq'unajef-e* и *aq'ajef-e* представляют собой результат стяжения не собственно причастий *aq'unajef* и *aq'ajef* с вспомогательным глаголом-связкой *e*, а деепричастий *aq'una* и *aq'aj* с «причастной» формой презенса вспомогательного глагола *ajef-e* (ср. *aq'unajef-e < \*aq'una ajef-e*, *aq'ajef-e < \*aq'aj ajef-e*); для дальнейшего изложения это не принципиально.

При обсуждении перфектной зоны нас будут интересовать формы перфективной подсистемы «плана настоящего»; в таблицах 1 и 2 они затенены. Три наиболее частотных из этих форм используются при переводе первых семи предложений «Анкеты по перфекту» (*The Perfect Questionnaire*), представленной в [Dahl (ed.) 2000: 800—809]<sup>5</sup>:

- (1) {A: Я хочу дать твоей сестре почитать какую-нибудь книгу. Она читала что-нибудь из этих книг? B:}  
*aw, gi ruḡ.u-fe me kitab. •*  
 да DEMG(ERG) читать.PF-S-COP DEMM книга  
 ‘Да, она читала эту книгу.’
- (2) {A: Твоя сестра, похоже, не дочитывает книги до конца. B: Нет, почему же.}  
*me kitab gi k’ildi ruḡ.u-ne. •*  
 DEMM книга DEMG(ERG) целиком читать.PF-AOR  
 ‘Эту книгу она прочитала.’
- (3) {A: Жив ли еще царь этой страны?}  
*wa?, ge k’.i-ne / k’.i-naa. •*  
 нет DEMG умирать.PF-AOR умирать.PF-RES  
 ‘Нет, он умер.’
- (4) *wa-s ag.u-f-e-wa ze či? •*  
 ты-DAT видеть.PF-S-COP-Q мой сестра  
 ‘Ты (когда-нибудь) видел мою сестру?’
- (5) {Ребенок: Можно я пойду гулять? Мама:}  
*wun dars-ar aq’.u-ne-wa / aq’.u-na-wa? •*  
 ты урок-PL делать.PF-AOR-Q делать.PF-RES-Q  
 ‘А ты сделал уроки?’
- (6) {Вопрос: Ты знаешь мою сестру? Ответ:}  
*aw, za-s ag.u-f-e ge. •*  
 да я-DAT видеть.PF-S-COP DEMG  
 ‘Да, я видел ее.’

<sup>5</sup> Здесь и далее примеры, полученные в ходе элиситации, маркированы знаком • (прочие примеры заимствованы из корпуса хпюкских текстов, см. ниже).

- (7) {Вопрос: Можно ли плавать в этом озере? Ответ:}  
aw, zun sa ximu-gala žan-ar řuř:u-fe  
да я один сколько-раз тело-PL мыть.PF-S-COP  
gi-sa-ř. •  
DEMG-LOC-INTER  
'Да, я в нем плавал (купался) уже несколько раз.'

«Анкета по перфекту» представляет собой расширенную версию «Анкеты по виду, модальности и времени» (*The TMA questionnaire*), использованной в типологическом исследовании [Dahl 1985], и призвана помочь в изучении употребления перфектных или близких к ним форм в языках мира. Первые семь предложений анкеты позволяют предварительно идентифицировать в языке форму перфекта: лучшим кандидатом на эту роль является та форма, которая использована в большинстве из этих семи предложений и выражает при этом определенное отношение между событием в прошлом и текущим положением дел [Dahl (ed.) 2000: 806]. Независимо от того, используется ли во всех семи случаях (или в большинстве из них) одна форма, либо же имеет место конкуренция между несколькими грамматическими средствами, собственно перфекта среди кандидатов в итоге может и не оказаться — это становится ясно при привлечении дополнительных контекстов.

В хпюкских переводах фраз (1)—(7) использованы три формы — Аорист (2, 3, 5), «причастный» Аорист (1, 4, 6, 7) и Результатив (3, 5); в большинстве предложений допустим и «причастный» Результатив, однако он не возникает как первый и наиболее нейтральный вариант перевода. Каждая из этих форм, следовательно, «не чужда» одной из интерпретаций, типологически свойственных перфектам. Вопрос, однако, состоит в том, не является ли значение данных форм более широким, так что собственно перфектный компонент не играет в семантике соответствующей формы ключевой роли. Ответу на этот вопрос посвящены разделы 2—5, в каждом из которых рассмотрена одна из форм — кандидатов на роль перфекта. В разделе 6 дается краткий обзор возможных плюсквамперфектов — эквивалентов Аориста, «причастного» Аориста, Результатива и «причастного» Результатива в «плане прошлого». Итоги обсуждения подведены в Заключение.

## 2. Аорист: перфективное прошедшее

Форма на *-ne*, называемая нами Аористом (либо «Прошедшим перфективным»), наиболее проста с точки зрения проблемы идентификации перфекта в агульском языке. Несмотря на то, что она употреблена в примерах (2), (3) и (5) (в двух последних — в качестве одного из вариантов), перфектом она считаться не может.

Во-первых, данная форма имеет гораздо более общее значение, чем обозначение ситуации в прошлом, релевантной для текущего момента. Собственно, значение релевантности для данной формы хотя и является возможным, но далеко не обязательно; перфектное прочтение для формы на *-ne* всего лишь не исключается<sup>6</sup>. Семантически данная форма представляет собой достаточно нейтральное (лишенное каких-то специфических особенностей) перфективное прошедшее время.

Так, в (8), адаптированном из фразы №27 «Анкеты...», Аорист может использоваться для нейтрального обозначения события ‘она уже ушла’ — тогда как Результатив акцентирует внимание на наступившем состоянии ‘она ушла; ее уже здесь нет’ (см. также раздел 4).

- (8) {Вопрос: Твоя сестра еще дома? Ответ:}  
*waʔ, te uʒe q-uʃ.u-ne / q-uʃ.u-naa.ʔ*  
 нет DEMT уже RE-уходить.PF-AOR RE-уходить.PF-RES  
 ‘Нет, она уже ушла.’

Во-вторых, Аорист не может быть квалифицирован как перфектная форма, поскольку он является основным средством выражения последовательности событий в нарративном режиме. Перфектам такая функция, как правило, не свойственна, и некоторые определения перфекта эксплицитно запрещают подобный тип употребления. Приведенное выше «операциональное» определение, принятое в «Анжете...», имеет и вторую часть: помимо того, что форма, квалифицируемая как перфект, должна употребляться во всех или в большинстве контекстов (1)—(7), она не должна ис-

<sup>6</sup> Заметим, что для подчеркивания отсутствия релевантности ситуации для текущего момента используется Прошедшее неактуальное, «ретроспективный» эквивалент Аориста; см. далее раздел 6.



пользоваться в основной линии нарратива [Dahl (ed.) 2000: 807], ср. также [Lindstedt 2000: 366]. Для проверки нарративного употребления в «Анкете...» даны для перевода четыре кратких текста, включающих пять точечных событий (герой случайно наступает на змею, она кусает его, он берет камень, бросает в змею, змея умирает) и различающихся тем, является ли героем повествования сам говорящий или другое лицо, и тем, когда происходило действие. Во всех четырех мини-нарративах в агульском переводе может быть употреблена форма Аориста. Однако и без перевода данного фрагмента «Анкеты...» понятно, что Аорист является главным нарративным временем в агульском языке: в нашем корпусе текстов эта форма глагола по частотности намного превосходит все прочие именно в силу того, что в нем преобладают нарративные тексты. Ср. ниже один из типичных примеров (фрагмент рассказа о том, как школьники подшучивали над учителем)<sup>7</sup>:

- (9) *mi-šti=ra*                      *p.u-na*                      *ča-s*  
 DEMM-ADV=ADD    говорить.PF-CONV    мы:EXCL-DAT  
***qa-ajč'.u-ne***                      *me.*                      ***fajqaj-ne***  
 RE-{IN}вылезать.PF-AOR    DEMM    RE:приносить:PF-AOR  
*ʔu-d-pu*    *палка,*    ***q-alix.i-ne***                      *gi*  
 два-S-ORD    палка    RE-{SUPER}класть.PF-AOR    DEMG(ERG)  
*gi-sa-l.*                      *ha-ge*                      *палка=ra*                      *arʕ.u-na*  
 DEMG-LOC-SUPER    EM-DEMG    палка=ADD    ломать.PF-CONV  
***q-alix.i-ne***                      *čin*                      *uč.i-n*                      *ʒiga.ji-l.*  
 RE-{SUPER}класть.PF-AOR    мы:EXCL сам-GEN место-SUPER  
*ha-ge*                      *xibu-d-pu*    *палка=ra*                      *jaq'u-d-pu-f=ra*  
 EM-DEMG    три-S-ORD    палка=ADD    четыре-S-ORD-S=ADD  
*ha-gi-šti*                      ***q'.u-ne...***  
 EM-DEMG-ADV    делать.PF-AOR  
 ‘Сказав это нам, он опять вышел. Принес вторую палку, опять положил туда. И эту палку мы тоже сломали и положили на место. И с третьей палкой, и с четвертой палкой сделали то же самое...’

<sup>7</sup> Текстовые примеры заимствованы из корпуса, записанного в 2004—2008 гг. Д. С. Ганенковым и авторами настоящей статьи и включающего расшифровки устных спонтанных нарративов и диалогов на хпюкском говоре.

В качестве нарративного времени Аорист конкурирует с Результативом (который более ограничен в данной функции, см. ниже), а также «настоящими историческими» — Презенсом и Хабитуалисом, которые, в свою очередь, обычно выступают для передачи последовательности событий в рамках определенных эпизодов, но не всей основной линии (см. также [Майсак 2012: 251, 258]).

В целом, Аорист используется для ввода в рассмотрение события в прошлом либо как встроенного в нарративную последовательность, либо как относительно недавнего и сохраняющего актуальность. Так, именно его употребление наиболее приемлемо в контекстах типа (10) и (11) (фразы из «Анкеты...» №№ 56 и 58), которые иллюстрируют «иммедиатную» функцию перфекта, известную также как перфект «горячих новостей» (“hot news” perfect).

- (10) {А. увидел, что в село приехал начальник, которого никто не ждал. Он сообщает остальным:}

*rajanu ad.i-ne. •*  
районо приходить.PF-AOR  
‘Зав. районо приехал!’

- (11) {А. выходит из кухни и оживленно сообщает В. о том, что он там видел:}

*xuj.i xe k'at'lit'-ar fut'.u-ne. •*  
собака(ERG) наш:INCL котлета-PL есть.PF-AOR  
‘Собака съела наши котлеты!’

Напротив, при введении в рассмотрение изолированного факта из прошлого Аорист не подходит, в данном случае уместны лишь «причастные» перфективные формы, ср. (12) (фраза из «Анкеты...» № 25). Аорист подошел бы для описания не факта, а события ‘Колумб прибыл в Америку в 1492 году’ в рамках описания цепочки событий, одним из которых было прибытие Колумба.

- (12) {Вопрос: Когда Колумб впервые прибыл в Америку? Ответ:}  
*k:alumb amerik.i-s 1492 is.a ad.i-f-e /*  
Колумб Америка-DAT 1492 год(TMR) приходить.PF-S-COP  
*ad.i-naje-f-e / ??ad.i-ne. •*  
приходить.PF-PT:RES-S-COP приходить.PF-AOR  
‘Колумб прибыл в Америку в 1492 году.’

Таким образом, Аорист, который ни в коем случае не может быть квалифицирован как форма, соответствующая межъязыковой категории перфекта, является при этом наиболее приемлемым средством выражения одного из значений перфектной зоны — имедиатного (хотя и не центрального для перфекта значения «текущей релевантности»).

Кроме того, связь агульского Аориста с категорией перфекта достаточно вероятна на диахроническом уровне. На это указывает сама структура данной формы — «перфективное деепричастие + связка настоящего времени». Типологически такая структура относится к наиболее распространенным источникам грамматикализации перфектных форм [Dahl 1985: 129; Bybee et al. 1994: 56, 64], поэтому агульский Аорист исходно вполне мог возникнуть именно как форма перфекта. В таком случае его превращение в простое или перфективное прошедшее является примером одного из наиболее типичных путей эволюции перфекта в языках мира, отражающего постепенную утрату компонента ‘релевантность ситуации для момента речи’ [Маслов 1983: 46—51; Bybee et al. 1994: 81—87]. Впрочем, такой сценарий является глубоко гипотетическим: в современном языке нет каких-либо явных свидетельств того, что Аорист в прошлом имел перфектное значение, а письменные памятники, которые бы отражали более древние состояния языка, для агульского отсутствуют.

### 3. «Причастный» Аорист: экспериментивное прошедшее

Форма, условно называемая «причастным» Аористом (или «Прошедшим общефактическим»), используется в первых семи предложениях «Анкеты...» больше остальных — именно она наиболее приемлема в четырех фразах (1), (4), (6), (7). Как легко видеть, все эти примеры иллюстрируют экспериментивное значение, т.е. глагольная форма в них указывает на то, что соответствующая ситуация имела место хотя бы раз в жизни участника. Так, в (1) утверждается, что говорящий «имел опыт» чтения одной из показанных адресатом книг, в (4) — что он по крайней мере раз видел сестру адресата, в (7) — что он по крайней мере раз купался в озере, о котором идет речь; (6) содержит вопрос о том, имела ли место хотя бы раз ситуация ‘видеть сестру’.

Экспериентивное значение в типологической перспективе традиционно ассоциируется с перфектом (особенно начиная с классической работы [Comrie 1976: 58]), хотя, как было показано уже в [Dahl 1985: 139—144], в языках мира существуют и формы, которые специализируются на выражении экспериентивности, не имея базового перфектного значения текущей релевантности. К формам последнего типа можно отнести и агульский «причастный» Аорист, типичными контекстами использования которого являются именно экспериентивные, как в указанных выше примерах<sup>8</sup>. Ср. аналогичные употребления данной формы из корпуса текстов:

- (13) *ge*            *ʒiga*        *ag<sup>w</sup>ar-aq'*                            *za-s*,    *za-s*  
 DEMG    место        видеть-делать(IMP)    я-DAT    я-DAT  
***ag.u-f-tawa***

видеть.PF-S-COP:NEG

‘Это место покажи мне, я не видела.’

- (14) *lac-ar*,            *k'ur-ar*,        *kur-ar*,        *wuri*    ***q'.u-f-e***  
 известняк-PL    дрова-PL    дело-PL    все    делать.PF-S-COP  
*zun=na*    *ha-gi-sa-?*

я=ADD    EM-DEMG-LOC-IN

‘Известняк, дрова, другие работы, я тоже всё это делала там.’

Помимо собственно экспериентивного, «причастный» Аорист выражает близкое к нему, но более общее экзистенциальное значение: в этом случае утверждается существование ситуации в прошлом безотносительно к идее характеристики «топикального» участника (субъекта опыта)<sup>9</sup>.

<sup>8</sup> Как специализированный экспериентив эта агульская форма анализируется и в типологической работе [Вострикова 2010].

<sup>9</sup> Такое понимание близко к характеристике экспериентивного перфекта у Б. Комри, которая не привязана к конкретному участнику: “a given situation has held at least once during some time in the past leading up to the present” («ситуация имела место хотя бы раз за прошедший период и вплоть до настоящего момента») [Comrie 1976: 58], ср. также [Вострикова 2010: 42, 47].

- (15) {Конец рассказа о случае из жизни сельчан.}  
*mahmi-štri kar x.u-f-e sa-gala.*  
 RDP:DEMM-ADV(GEN) дело статья.PF-S-COP один-раз  
 ‘Вот такое дело случилось однажды.’
- (16) {Чтобы не шел град, в селе проводят ритуал: обводят барана вокруг границы села. Однажды барана не обводили.}  
*sa is.a jarn.u-f-e xe-t-ar.i-s çar.*  
 один год(TMR) бить.PF-S-COP наш:INCL-S-PL-DAT град  
 ‘Один раз нас побило градом.’

Хотя в экзистенциальных предложениях отрезок времени, в котором имела место ситуация, часто бывает неопределенным, это не является обязательным. «Причастный» Аорист свободно употребляется и с обстоятельствами конкретной временной локализации, ср. (12) выше, а также:

- (17) *jaç'ur=na ʔu-d-pu is.a-n ijun.di-n waz.ala <...>*  
 40=и два-S-ORD год-GEN июнь-GEN месяц(TMR)  
*deÿü.ji-s š.u-f-e çe.*  
 война-DAT уходить.PF-S-COP наш:EXCL  
 ‘В июне месяце 42-го года... на войну ушел наш (отец).’

Итак, в целом «причастный» Аорист противопоставлен обычному Аористу как форма, выражающая осуществление ситуации определенного типа хотя бы раз в прошлом, форме, вводящей в рассмотрение событие с конкретной временной локализацией. Аналогичная характеристика экспериментивам дается в работе [Dahl, Hedin 2000: 388], где их базовая функция формулируется именно как утверждение о наличии определенного типа ситуации (event-type) в некоторый период времени, а не введение события как нового дискурсивного референта. Экспериментивность как способ представления ситуации в прошлом названа также «type-focussing event reference» (т.е. способом референции к ситуации, фокусирующим ее тип), в противовес другому способу — «token-focussing event reference» (референция к ситуации, фокусирующая ее конкретную реализацию); только при втором способе ситуация имеет привязку к определенному времени и месту осуществления. Классическое же перфектное значение является третьим способом представления ситуации в прошлом —

как имеющей релевантность в текущий момент [Dahl, Hedin 2000: 395—396]. Первому и второму способу в агульском соответствуют специальные глагольные формы — «причастный» Аорист и обычный Аорист, — которые собственно перфектное значение не выражают; тем самым, в отличие от многих языков мира, экспериментив выражается в агульском не совмещенной с перфектом формой.

С семантическим противопоставлением двух агульских перфективных прошедших времен наглядным образом коррелирует их морфологическая структура. Если в основе Аориста лежит модель «перфективное деепричастие + связка настоящего времени», то в основе «причастного» Аориста — «перфективное причастие + связка настоящего времени»; как и в других аналитических формах, причастие субстантивировано. Как известно, различные функции причастия в нахско-дагестанских языках — и не только в них — в целом связаны с выражением факта в противовес событию и, в более широкой перспективе, с «редукцией ассертивности» (см. обсуждение на материале багвалинского языка в [Калинина 2001: 191—202]). Одним из проявлений данной закономерности является использование причастной формы предиката в конструкциях с аргументным фокусом, когда предикат заведомо не входит в ассертивную часть высказывания<sup>10</sup>. Собственно Аорист — как и другие формы от деепричастий — может быть использован только в случае, когда предикат относится к ассертивной части; если же предикат относится к пресуппозиции, а фокусируется другая составляющая, глагол имеет форму причастия, а связка примыкает к той составляющей, которая коммуникативно выделена. Так, в (18) в фокусе находится именная группа *medun zarar* ‘ущерб от утраты сиропа’ (числительное *sa* выполняет ограничительную функцию ‘только’), а в (19) — вопросительное слово *fās* ‘почему?’.

<sup>10</sup> В данном случае речь идет о прагматической ассерции и прагматической пресуппозиции — понятиях, близких «новому» и «данному», которые связаны с описанием информационной структуры высказывания и отражают представление говорящего о состоянии знаний адресата [Lambrecht 1994; 2001] (они не соотносятся напрямую с ассерцией и пресуппозицией в логическом смысле).

- (18) *xä-s sa med.u-n zarar e*  
 мы:INCL-DAT [один сироп-GEN ущерб] COP  
***x.u-f***  
 статья.PF-S  
 ‘Мы лишились ТОЛЬКО СИРОПА {зато хорошенько поели,  
 попили и пришли домой}.’
- (19) *fas e wun q'eš.u-f p.u-paa.*  
 [почему] COP ты мокнуть.PF-S говорить.PF-RES  
 ‘«ПОЧЕМУ ты промок?» — спросил (тот).’

Логично предположить, что причастная форма маркирует пресуппозитивный («известный») статус предиката и в том случае, когда связка непосредственно следует за причастием, как в примерах типа (13)—(17) выше. В этом случае в ассерцию входит только выражаемая связкой истинностная оценка, т.е. утверждение о том, что данный факт имел место.

Идея о том, что построенные на основе причастий экспериментивные формы в агульском и даргинском языках являются результатом особой коммуникативной структуры — в которой в фокус попадает предикат, оформленный как известная информация (пресуппозиция), — была высказана в работе [Вострикова 2009: 29—30]. В более развернутой версии исследования [Вострикова 2010: 79—83] возникновение «причастных» экспериментивных форм интерпретируется как результат грамматикализации контрастивного фокуса на глаголе; имеются в виду примеры типа (20), где причастие оформляет смысловую часть предикатов, лексическое значение которых противопоставляется. Последнее утверждение, однако, кажется слишком сильным: вряд ли источником экспериментивного и экзистенциального значения должны быть непременно высказывания с узким фокусом на предикате (‘то, что имеет место, это именно P [, а не Q]’); см. также [Майсак 2012: 282—283].

- (20) {– Твой дед на войне умер или пропал?}  
*te k'i-f-tawa, gul.u-f-e*  
 DEMT умирать.PF-S-COP:NEG исчезать.PF-S-COP  
*dešü.ji-?*  
 война-IN  
 ‘– Он не УМЕР, он ПРОПАЛ на войне.’ [Вострикова 2010: 80]

#### 4. Результатив: от состояния в настоящем к косвенной засвидетельствованности в прошлом

Форма Результатива настоящего времени используется в семи «диагностических» предложениях «Анкеты по перфекту» всего два раза — ср. (3) и (5), — причем в обоих случаях в качестве одного из возможных вариантов наряду с Аористом. Различие в выборе формы касается того, делается акцент на самом событии: ‘умер’, ‘сделал уроки’ (Аорист), либо на наступившем в результате него состоянии: ‘его больше нет в живых’, ‘уроки сделаны’ (Результатив).

##### 4.1. Результативное значение

Как показывает само название формы, одним из ее основных значений является собственно результативное: ‘в момент речи имеет место состояние, представляющее собой естественный результат предшествующего действия’. В зависимости от ситуации речь может идти как о состоянии ее единственного участника (при непереходном глаголе), так и ее пациенса либо, реже, агенса (при переходном глаголе); соответственно, можно говорить о противопоставлении нескольких диатезных типов результатива, в терминах работы [Недялков, Яхонтов 1983]. Так, пример (21) ниже иллюстрирует субъектно-результативное значение: состояние ‘сидит верхом’ возникло в результате действия ‘сел верхом’. В (22) описывается результирующее состояние пациенса ‘быть выпитым’ (объектный результатив), а в (23) — агенса переходного глагола ‘быть выпивши, находиться в состоянии опьянения’ (посессивный результатив).

- (21) {Едут однажды Малла Насреддин и его сын.}  
*uʃ aluqʷu-naa degi-l, gada*  
 сам {SUPER}сидеться.PF-RES осел-SUPER сын  
*xilaba ʔ<sup>w</sup>.a-a χur:aqaj.*  
 пешком идти.IPF-PRS сзади  
 ‘Сам сидит на осле, а сын идет сзади пешком.’
- (22) *wuri nek: uχ.u-naa. •*  
 все молоко пить.PF-RES  
 ‘{Молока дома больше нет,} всё молоко выпито.’



- (23) *gi*                      *ux.u-naa* •  
DEMG(ERG)    пить.PF-RES  
{Врач не может сейчас оперировать,} ‘он выпивши’.

В связи с тем, что действия, завершающиеся определенным результатом, описываются предельными глаголами, наличие собственно результативного значения ожидается только от глаголов данного класса. Существуют языки, в которых формы результата, действительно, образуются исключительно от предельных глаголов [Недялков, Яхонтов 1983: 25; Bybee et al. 1994: 65—66], однако агульский проявляет гораздо большую степень грамматикализации исходной результативной конструкции.

#### 4.2. Перфектное значение

Как и другие индикативные формы, агульский Результатив не имеет лексических ограничений и образуется от любых глаголов, у которых есть перфективная основа<sup>11</sup>. С большинством глаголов он не выражает стативное значение в настоящем времени, хотя также указывает на результат предшествующей ситуации. Говоря словами В. А. Плунгяна, речь в таких случаях идет уже не о «естественном (лексикографически детерминированном)» результате ситуации, а о любых ее последствиях, значимых для момента речи [Плунгян 2011: 387—388; ср. Недялков, Яхонтов 1983: 12]. Иначе говоря, такого рода «ослабленный» результатив является уже собственно перфектом — акциональной, а не статальной, формой, подчеркивающей текущую релевантность ситуации в прошлом.

Собственно перфектное значение агульского Результатива можно проиллюстрировать следующими примерами из текстов — в каждом из них описывается ситуация в прошлом, результат которой релевантен в точке отсчета: ‘я забыл имя’ (24) актуально, потому что рассказчик предполагал назвать его в предыдущей фразе, ‘осел потерялся’ (25) — потому что Малла Насреддин оза-

---

<sup>11</sup> Не имеют перфективной основы около двух десятков стативных глагольных лексем: ментальные и экспериенциальные глаголы ‘знать’, ‘болеть’, ‘хотеть, любить’, ‘бояться’, а также две группы глаголов с локативными префиксами, образованные от корней ‘быть, находиться’ и ‘все еще быть, оставаться’.

бочен его поисками, ‘вы попали в такое место’ (26) — потому что участнику предстоит выручать женщин из беды.

- (24) {В Курахе жил мужчина по имени Абдулвахаб. А у нас в Хпюке его называли...}

*wa... ge k<sup>w</sup>al-as š.u-naa ze fi-jči,*  
нет DEMG в\_памяти-ELAT уходит. PF-RES мой что-INDEF  
*aħp:a k.a-s-e zun gi-n tur.*  
потом говорить. IPF-INF-COP я DEMG-GEN имя  
‘Нет... я забыл как (букв. из моей памяти ушло), потом скажу, как его называли.’

- (25) {Малла Насреддин пригнал в село девять ослов, сидя на десятом. Увидев, что он чем-то обеспокоен, дети спрашивают его, в чем дело, на что Малла отвечает: — У меня было десять ослов, а осталось девять.}

*sa degi gul.u-naa ze.*  
один осел исчезать. PF-RES мой  
‘У меня пропал один осел.’

- (26) {Увидев женщин, упавших в яму, прибывший на помощь мужчина говорит:}

*wiw p.u-ne = kaj, čun fi-šti*  
INTJ говорить. PF-AOR=CIT вы что-ADV(GEN)  
*žiga.ji arx.u-naa p.u-ne = kaj.*  
место(IN) {IN} попадать. PF-RES говорить. PF-AOR=CIT  
‘«Ой, — говорит, — в какое же место вы попали!» — говорит.’

С неопредельными глаголами, описывающими процессы, не подразумевающие достижения определенного результата, форма Результатива регулярно используется при передаче идеи «насыщенности» участника процессом. Релевантный результат заключается в данном случае в том, что время (или степень) вовлеченности участника в процесс является «достаточной» — например, для того, чтобы не участвовать в ситуации данного типа снава. Ср. подобные интерпретации у глаголов ‘смотреть’ — *zun χut:urfunaa* ‘я уже смотрел (и теперь могу не смотреть)’, ‘играть’ — *zun dūrūnūnaa* ‘я уже поиграл (и наигрался)’, ‘драться’ — *zun uq:unaa* ‘я уже дрался (и больше не буду ввязываться)’ и т.п., или

у глагола ‘есть’ без объекта — *zun ſut’una* ‘я уже поел (и больше не хочу)’. Впрочем, не все лексемы допускают указанное «сатуративное» прочтение: так, контекста, в котором приемлемо было бы употребление Результатива глагола ‘смеяться’ — ср. *zun elqūna* ‘я (по)смеялся’ — найти не удалось.

В аспектуальном отношении форма Результатива неоднозначна и может описывать как текущее состояние (субъекта или объекта), так и событие в прошлом, сохраняющее релевантность на момент речи. Одним из тестов для разграничения «акциональных» и «статальных» интерпретаций может служить сочетаемость Результатива с различными наречными выражениями (ср., в частности, обсуждение ряда диагностических контекстов в [Недьялков, Яхонтов 1983]). Так, наречие *hahal* ‘сейчас’ со значением ‘в данный момент’ совместимо именно со «статальным» прочтением Результатива и может сочетаться с достаточно широким кругом глаголов — ср., с одной стороны, *ge hahal uq’una* ‘он сейчас сидит’ (от глагола ‘сидеться, сидеть’) или *ge hahal varxuna* ‘он сейчас спит’ (от глагола ‘ложиться, засыпать’), а с другой — *ge hahal qajna* ‘он сейчас здесь, он вернулся’ или *ge hahal ušuna* ‘его сейчас тут нет, он ушел’ (от глаголов ‘возвращаться, приходиться’ и ‘уходить’ соответственно). Ряд лексем в сочетании с этим наречием, однако, допускают только значение непосредственного предшествования ‘только что’, ср. *bawa hahal uzuna nūni* ‘мать только что подоила корову’ или *q.unšis hahal qažik’inaa k’eruq* ‘сосед только что нашел (пропавшего) теленка’.

Продолжение существования состояния (‘все еще’) может быть выражено наречием *hal=la* (< *hal* ‘сейчас, теперь’ с аддитивной клитикой *=ra*, т.е. буквально ‘и сейчас’), ср. *hal=la uq’una* ‘все еще сидит’, *hal=la varxuna* ‘все еще спит’ и пр. Однако наиболее естественным способом выражения континуативности является использование грамматикализованной конструкции с перфективным деепричастием и вспомогательным глаголом *atea* ‘оставаться’: *uq’una atea* ‘все еще сидит’ (букв. остается севши), *qajna atea* ‘все еще здесь’ (букв. остается пришедши) и т.п., ср. также (27). Интересно, при этом, что ряд глаголов в континуативной конструкции имеют несколько иное значение — они описывают не продолжение результирующего состояния, а скорее «насыщенность» действием, ср. *ruχuna atea* ‘уже доста-

точно почитал' («начитался»), *uruna amea* 'уже достаточно говорил (например, поучал, предупреждал)', *zehmet duuna amea* 'уже достаточно потрудился'<sup>12</sup> и т.п. (выше уже упоминалось аналогичное значение Результатива от некоторых глаголов). Как правило, так могут интерпретироваться лексемы, обозначающие процессы, которые воспринимаются говорящим как не очень приятные или принудительные и продолжения участия в которых он не желал бы.

(27) {Проснувшись среди ночи, герой выходит во двор. На улице лежит снег...}

*rak-ar = ra*            ***qik'.i-na***            ***ame-a***,  
дверь-PL=ADD    запирать.PF-CONV {IN}остаться-PRS  
*sa*        *kas = ra*            *a-dawa*.  
один    человек=ADD {IN}быть-PRS:NEG  
'и ворота по-прежнему закрыты, никого нет.'

Напротив, наречия конкретной временной локализации (типа *naq* 'вчера') фокусируют событийный компонент ('сделал') и собственно результативное прочтение в настоящем времени исключают, ср. *naq' lik'inaa k'ež* 'вчера написал письмо', *naq' qainaa burž* 'вчера отдал долг' и т.п. То же верно для выражений со значением ограниченного временного интервала (типа *žu sežeti* 'два часа, в течение двух часов' с темпоральной формой имени<sup>13</sup>), которые определяют лимитативную интерпретацию ситуации ('поделал некоторое время'), ср. *žu sežeti varxunaa* 'поспал два часа', *žu sežeti kar aq'unaa* 'поработал два часа' и пр. При этом в случае сильной контекстной поддержки перфективной интерпретации глагольная форма понимается прежде всего как описывающая незасвидетельствованную ситуацию ('сам я этого не видел'); только в сочетании с эвиденциальным компонентом

<sup>12</sup> Сложный глагол *zehmet duas* 'трудиться, работать' состоит из именного компонента *zehmet* 'труд' и глагола *duas* 'тянуть'.

<sup>13</sup> В отличие от адвербиальной формы типа *sežet-ti*, которая образуется от существительного *sežet* в абсолютиве при помощи наречного показателя *-di* (*sežet-ti* < \**sežet-di*), темпоральная форма имени *sežet.i* представляет собой косвенную основу существительного (совпадающую с эргативом).

Результатив может выражать перфективное аспектуальное значение в чистом виде.

#### 4.3. Заглазность

Агульский Результатив, как и результативно-перфектные формы многих языков, является регулярным грамматическим средством выражения непрямо́й засвидетельствованности (впервые этот факт был отмечен в статье [Майсак, Мерданова 2002]). При помощи этой формы описываются события в прошлом, свидетелем которых говорящий не был лично, а получил о них информацию в результате логического вывода либо с чужих слов. Так, в ситуации личного наблюдения говорящим приезда начальника, которая в (10) описывается при помощи формы Аориста, Результатив употреблен быть не может. Форма Результатива *adinaa* ‘приехал’ допустима в случае, если говорящий знает о приезде со слов других (пересказывательность) либо наблюдал не собственно приезд заврайоно, а его последствия — например, людей, бегущих на главную площадь (инферентивность). Аналогично, в ситуации с поеданием пирога собакой, которая в (11) при личной засвидетельствованности передается Аористом, Результатив *ʃutʹunaa* ‘съела’ может быть употреблен, если, например, говорящий увидел выбегающую из кухни собаку, а затем обнаружил на полу остатки пирога. Ср. также пример (28) из «Анкеты по перфекту» (№ 14), в котором приемлема именно форма Результатива; Аорист мог бы выступать в данном контексте только при дополнительном выражении семантики предположения или субъективной оценки лексическими средствами (*zas haf* ‘по-моему’, *ag<sup>wa</sup> nalaris* ‘по всей видимости’).

- (28) {Утром А. смотрит в окно и видит, что на улице мокро:}  
*ʃüš.i*                      *ıval*                      ***ıv.u-naa*** •  
 ночь(TMR)      дождь      дождить.PF-RES  
 ‘Ночью(, похоже,) прошел дождь.’

Непрямая засвидетельствованность не является обязательным компонентом значения Результатива — иначе говоря, эта форма может вводить как ситуацию, засвидетельствованную говорящим (и представляемую им как релевантную на момент речи), так и незасвидетельствованную (независимо от оценки ее текущей релевантности). Эта «амбивалентность» агульского Ре-

зультатива проявляется, в частности, в сочетаемости с 1-м лицом субъекта, которая, как отмечает С. Г. Татевосов, является одной из диагностик того, относится ли грамматическая форма к показателям непрямой засвидетельствованности (*indirect evidence markers*) [Tatevosov 2001: 446]. В тех языках, где значение косвенной засвидетельствованности у «перфектоподобных» форм в полной мере конвенционализировано, высказывания с 1-м лицом субъекта неизменно обнаруживают «эффект потери контроля», проявляющийся в том, что говорящий участвовал в описываемой ситуации, не полностью осознавая происходящее (например, он мог находиться в состоянии опьянения или же полностью забыть о своем участии в ситуации и узнать о нем лишь постфактум со слов окружающих)<sup>14</sup>. В агульском подобные примеры возможны, и в них приемлема именно форма Результатива, ср. (29), адаптированный из аналогичного багвалинского примера в работе [Tatevosov 2001]; Аорист в данном случае был бы использован только с общим значением констатации совершения определенной ситуации в прошлом, без сопутствующего оттенка неожиданного обнаружения или удивления.

(29) {Говорящий обнаруживает, что перепутал семена культур и посеял не пшеницу;}

*zun süil uz.u-naa, çabar=ra a-dawa-j!•*

я рожь сеять.PF-RES весть=ADD {IN}быть-NEG-CONV  
'(Оказывается,) я рожь посеял, сам того не заметив!'

В целом, однако, агульский Результатив способен свободно сочетаться с 1-м лицом, описывая полностью засвидетельствованные говорящим ситуации, как в следующих примерах. В этих случаях речь не идет о неожиданности ситуации для говорящего; скорее, в фокусе находится результат описываемого

<sup>14</sup> Так обстоит дело, в частности, в багвалинском (андийская группа) и кубачинском языке (даргинская группа), которые рассмотрены в статье [Tatevosov 2001]. О проявлении «эффекта потери контроля» при употреблении форм косвенной засвидетельствованности, адмиратива и эпистемической модальности см. также [Татевосов, Майсак 2000].

события: ‘я нашел деньги, и теперь они у меня есть’, ‘я принес еще одно яйцо, и вот оно’, ‘я пришел, и вот я здесь’.

- (30) {Мальчик-слуга окликает хозяина. Тот спрашивает, что случилось.}

*za-s pul žik'.i-naa, pul*  
 я-DAT деньги находить.PF-RES деньги  
*p.u-ne = kaj uš.i.*  
 говорить.PF-AOR=CIT сам(ERG)  
 ‘«Я деньги нашел, деньги», — сказал он.’

- (31) {Жена сообщает вернувшемуся домой мужу, что продала волшебное яйцо.}

*o, sa-d qara faqaj-naa zun,*  
 INTJ один-S еще RE:приносить.PF-RES я  
*av.a-j-e mi.*  
 говорить.IPF-CONV-COP DEMM(ERG)  
 ‘«О, я еще одно принес», — говорит он.’

- (32) {Говорящий, которого попросили починить прохудившийся кувшин, приходит и сообщает о своем присутствии:}

*maha zun qaj-naa, naj-sa*  
 DEMM:PRED я RE:приходить.PF-RES какой-LOC(IN)  
*a arʔ.u gʷar?•*  
 {IN}быть:PRS ломаться.PF кувшин  
 ‘Вот я уже пришел, где разбитый кувшин? {Я его починю.’}

В качестве заглазного прошедшего времени Результатив особенно распространен в нарративах: как правило, именно при помощи этой формы передаются повествования о событиях, свидетелем которых не был рассказчик. Среди таких текстов — сказки, легенды, анекдоты о Малле Насреддине, рассказы о давних временах и пр.<sup>15</sup>, ср. пример из анекдота:

<sup>15</sup> Форма Результатива также последовательно использована при переводе Евангелия от Луки на говор с. Тпиг (райцентр Агульского района); см. [Инджил 2005]. Этот перевод остается самым большим по объему произведением на агульском языке, опубликованным на данный момент.

- (33) {Однажды Малла Насреддин сидел дома и молился: «О Аллаха, пошли мне сто рублей».

*me un-x.u-naa me dak'ar.i*  
 DEMM звук-статья.PF-RES DEMM окно(GEN)  
*k'en.a-k-as ti-č ʕ<sup>w</sup>.a-je*  
 низ-SUB/CONT-ELAT DEMT-LAT идти.IPF-PT:PRS  
*sa kas.ti-s. mi=ra kuš.u-na*  
 один человек-DAT DEMM(ERG)=ADD брать.PF-CONV  
*uč.i-n košelëk.ti-? ik'.i-naa jaqu'qa-n = na*  
 сам-GEN кошелёк-IN {IN}совать.PF-RES 80-S=и  
*c'ejarč<sup>wa</sup> manat, fatx.i-naa kürmeʕ.i-as*  
 19 рубль бросать.PF-RES дымоход-(IN)ELAT  
*aq malla nesredil.a-s. aha? p.u-naa*  
 вниз Малла Насреддин-DAT INTJ говорить.PF-RES  
*malla nesredil.a, ze-f ad.i-ne.*  
 Малла Насреддин(ERG) мой-S приходить.PF-AOR  
 'Это услышал один человек, который проходил под окнами. И он положил в свой кошелёк девяносто девять рублей и бросил его Малле Насреддину через дымоход. «Ага, — сказал Малла Насреддин, — это мне (букв. мое пришло)».'

В целом, «результативная» нарративная стратегия включает не только собственно форму Результатива (как аналог Аориста, маркированный по косвенной засвидетельствованности), но и ряд аналитических форм, в которых форму Результатива имеет вспомогательный глагол<sup>16</sup>. Так, оба следующих примера взяты из «заглазных» нарративов, в которых основная линия оформлена Результативом. В (34) форма «заглазного Имперфекта» *ic'aj xunaa* 'давал (давая был)' имеет вид «деепричастие несовершенного вида + глагол 'стать' в Результативе»; при нейтральной стратегии данной форме соответствовал бы обычный Имперфект *ic'aji* 'давал'. В (35) использована форма «заглазного Плюсквамперфекта» *kičik'ina xunaa* 'уже похоронили (похоронив были)',

<sup>16</sup> Аналогичное противопоставление («претеритная» vs. «перфектная» серии форм) описано для багвалинского языка, где оно также выражает привативную оппозицию по категории эвиденциальности (немаркированная эвиденциальность vs. косвенная засвидетельствованность) [Татовосов 2001: 294].



состоящая из деепричастия совершенного вида и глагола ‘стать’ в Результативе; немаркированным по эвиденциальности аналогом данной формы был бы Результатив прошедшего времени *kičik'i-paji* ‘(уже) похоронили’.

- (34) {После революции Кабанай учил людей в нашем селе. Ты знаешь пекарню Гюризат?}

*ha-le xur.a-k dars-ar ic'.a-j*  
 EM-DEML пекарня-SUB/CONT урок-PL давать.IPF-CONV  
***x.u-naa, narf-ar nar-aq'.a-j ɣalq'-ar.i-s.***  
 стать.PF-RES буква-PL знать-делать.IPF-CONV народ-PL-DAT  
 ‘В этой пекарне он давал уроки, учил людей грамоте.’

- (35) {У Маллы Насредина умерла мать. Он пошел за саваном и принес его через месяц.}

*me-wr.i baw kičik'.i-na*  
 DEMM-PL(ERG) мать {SUB/CONT-LAT}совать.PF-CONV  
***x.u-naa.***  
 стать.PF-RES  
 ‘А они уже к тому времени мать похоронили.’

Использование в нарративах легендарного или сказочного характера именно Результатива не является строго обязательным: Аорист также допустим в таких случаях, к тому же в спонтанных текстах сама нарративная стратегия редко бывает последовательной (в рамках одного повествования основная линия может оформляться несколькими разными формами, в т.ч. Аористом, Результативом, Презенсом и Хабитуалисом). Нередко при этом для подчеркивания того факта, что излагаемые события известны рассказчику с чужих слов, Аорист и «настоящие исторические» времена маркируются специальным показателем пересказываемости *vaj*, который восходит к глаголу *avas* ‘говорить’ и означает ‘как говорят’, ‘как мне рассказывали’ и т.п.<sup>17</sup>; ср. (36) из рассказа о случае с односельчанкой, приведшем к ее смерти.

<sup>17</sup> Источник информации может при этом быть как безличным, так и конкретным — как, например, при рассказе о знакомом человеке, передаваемом с его слов; в последнем случае показатель *vaj* означает скорее ‘согласно его (ее) словам’ (примером такого рода является (39) ниже).

- (36) {Однажды она пасла овец в горах. Был очень знойный день.}

*aχp:aj alčux.u-na, uχ.u-ne=kaĵ xed.*

потом склоняться.PF-CONV пить.PF-AOR=CIT вода

*ha-le xed, č'ič' uš.u-ne-wa,*

EM-DEML вода травинка уходить.PF-AOR-Q

*fī-jči=ra š.u-ne=kaĵ li-s,*

что-INDEF=ADD уходить.PF-AOR=CIT DEM-L-DAT

*fīn.i-s.*

живот-DAT

‘Ну вот, она наклонилась и попила, говорят, воды. И то ли вода, то ли травинка попала, что-то попало, говорят, ей в желудок.’

На то, что Аорист с показателем *kaĵ* и «заглазный» Результатив в целом эквивалентны как нарративные формы прошедшего времени, маркирующие незасвидетельствованность, указывает возможность чередования этих средств в рамках одного эпизода без какой-либо ощутимой разницы; ср. следующий фрагмент из сказки:

- (37) {Брат, расследующий пропажу коров по ночам, начинает подозревать свою сестру и обращается к родителям.}

*laha p.u-naa, xe ruš.a-s*

DEML:PRED говорить.PF-RES наш:INCL дочь-DAT

*in-aq' p.u-ne=kaĵ.*

звук-делать(IMP) говорить.PF-AOR=CIT

*ad.i-ne=kaĵ ruš. laha we χil*

приходить.PF-AOR=CIT дочь DEM-L:PRED твой рука

*ag<sup>w</sup>ar-aq', p.u-naa mi.*

видеть-делать(IMP) говорить.PF-RES DEMM(ERG)

*ag<sup>w</sup>ar-aq'.u-naa mi čar:luq χil. nīlžen*

видеть-делать.PF-RES DEMM(ERG) левый рука правый

*χil ag<sup>w</sup>ar-aq' p.u-ne=kaĵ.*

рука видеть-делать(IMP) говорить.PF-AOR=CIT

‘«А ну-ка, позовите нашу сестру», — сказал он. Пришла сестра. «А ну-ка, покажи свою руку», — сказал он. Она показала левую руку. «Покажи правую руку», — сказал он.’

Вместе с тем, показатель *kaĵ* подчеркнуто передает именно значение пересказывательности, т.е. подразумевает наличие некоторого вербального сообщения, из которого говорящему известно о ситуации (причем автор этого сообщения, возможно, был непосредственным свидетелем или участником событий). Результатив имеет более обобщенное эвиденциальное значение и может быть использован в нарративе и в том случае, когда говорящий производит «реконструкцию» событий, делая предположение о произошедшем на основе собственного жизненного опыта, исходя из собственных знаний об участнике и положения дел в мире; ср. гипотетический пример (38):

- (38) *za-s na-f, ge mi-šti x.u-naje-f-e,*  
 я-DAT знать-S DEMG DEMM-ADV стать.PF-PT:RES-S-COP  
*ge qaj-naa ħul.a-s, ag.u-naa*  
 DEMG RE:приходить:PF-RES дом-DAT видеть.PF-RES  
*ħul.a-? qaʕav-ar uʕʕ.u-naje-f, kuš.u-naa*  
 дом-IN разбойник-PL {IN}лезть.PF-PT:RES-S брать.PF-RES  
*tufang, jaŋn.u-naa te-wur.i-s, aħp:a guʕʕ*  
 ружье бить.PF-RES DENT-PL-DAT потом страх  
*x.u-na, uʕ qa-hiš.i-naa. •*  
 стать.PF-CONV сам RE-убегать.PF-RES  
 ‘Мне кажется, это случилось так: он вернулся домой, увидел, что в дом залезли грабители, взял ружье, выстрелил в них, а потом, испугавшись, сам сбежал.’

Заметим, что возможно использование и самого Результатива с цитативным показателем, однако в этом случае не происходит «наслоения» пересказывательного значения клитики на значение косвенной засвидетельствованности глагольной формы: в подобных примерах Результатив используется с собственно результативным или перфектным значением, описывая фоновое состояние в точке отсчета (см. также далее раздел 6). Как правило, это характерно для нарративных эпизодов, выдержанных в режиме «настоящего исторического» типа (39): здесь Презенс устанавливает точку отсчета в настоящем, и результирующее состояние описывается как имеющее место и/или релевантное в данной точке (безотносительно к засвидетельствованности исходной ситуации).

- (39) {Из рассказа о случае с бабушкой рассказчицы, известном с ее слов: Бабушка с подругой шли по горному склону и в какой-то момент потеряли друг друга из виду.}
- aχp:a uč.i-s eminat ag<sup>w</sup>.a-a =vaj,*  
 потом сам-DAT Эминат видеть.IPF-PRS=CIT  
*mi-šti яма suman ha-ge sa*  
 DEMM-ADV(GEN) яма словно EM-DEMG один  
*žiga.ji arx.u-naa =vaj.*  
 место(IN) {IN}попадать.PF-RES=CIT  
 ‘И тогда она видит [Презенс], что Эминат попала [Результатив] в такое место вроде ямы.’

Использование Результатива как «заглазного» нарративного времени создает определенную проблему при квалификации его как перфектной формы с точки зрения тех определений перфекта, в которых эксплицитно указывается на невозможность его использования в нарративе (см. выше). Так, по словам Й. Линдстедта, «когда перфект может быть использован в качестве нарративного времени... он перестает быть перфектом» [Lindstedt 2000: 371]. Данный вывод, однако, представляется верным главным образом в отношении того пути эволюции перфекта, который приводит к появлению перфективного прошедшего времени, ср. историю *л*-формы в русском языке или *passé composé* во французском (см. также конец раздела 1). Одну и ту же форму нельзя интерпретировать и как перфект, и как «простое» прошедшее, если под последним понимать форму, немаркированную с точки зрения значения текущей релевантности и допускающей по данному параметру как одно, так и другое прочтение. В случае же агульского мы имеем дело с развитием по второму пути: от результатива к перфекту и далее к форме прошедшего времени косвенной засвидетельствованности (‘инферентив’ + ‘пересказывательность’)<sup>18</sup>.

<sup>18</sup> В работе [Bybee et al. 1994: 105] два упомянутых пути развития представлены немного иначе: один идет от результатива к перфекту и перфективному прошедшему, другой — от результатива к инферентиву и косвенной засвидетельствованности. Нам, однако, представляется более аргументированной позиция, обозначенная в статье [Tatevosov 2001: 461—462], согласно которой перфект и инферентив лежат не на разных «ветвях» соответствующей семантической

Более того, агульская форма охватывает всю эту область, начиная от исходного значения результата и до конечного значения «заглазного» прошедшего. В данном случае, однако, старые значения не утрачиваются с приобретением новых, как это происходит при превращении перфекта в общее прошедшее время. В зависимости от контекста, одна и та же глагольная форма в принципе может выражать любое из указанных четырех значений (результативное при этом является наиболее лексически ограниченным<sup>19</sup>). Таким образом, глагольная форма может продолжать оставаться как перфектом, так и, в качестве одной из своих ипостасей, «заглазным прошедшим» в нарративе.

Вновь обращаясь к позиции Й. Линдстедта, процитируем предлагаемую им универсалию, согласно которой «в случае, если грамматический показатель (gram) выражает значение текущей релевантности, он выражает и одно из следующих значений: результатив, экспериентив (неопределенное прошедшее), инферентив, репортатив. Если центральным или единственным значением показателя является результативное или индирективное (инферентив и/или репортатив), то это еще не перфект либо уже не перфект» [Lindstedt 2000: 378]. Несмотря на частотность нарративного Результатива в агульских текстах — просто в силу того, что они в основном представляют собой именно нарративы, — все-таки нельзя утверждать, что значение косвенной засвидетельствованности является для данной формы центральным. Тем самым, ее квалификация как перфектной формы (хотя и с более широкой дистрибуцией, чем у классических перфектов) представляется вполне адекватной.

---

карты, а на одной, и эволюция грамматических показателей проходит через этапы ‘результатив’ > ‘перфект’ > ‘инферентив’ > ‘косвенная засвидетельствованность’.

<sup>19</sup> Наиболее доступным, в свою очередь, является значение заглазного прошедшего (особенно в интерпретации ‘с чужих слов’) — вероятно, в силу того, что получить вербальное сообщение можно о ситуации любого типа. Так, Результатив от неопределенных глаголов, для которых собственно результативная интерпретация невозможна, а перфектная затруднена (ср. обсуждаемое выше *zun elqūnaa* ‘я (по)смеялся’), по умолчанию понимается именно как обозначающий незасвидетельствованность (например, ‘мне рассказали, что я смеялся во сне’).

**5. «Причастный» Результатив: фактивность и «объяснительность»**

Хотя форма «причастного» Результатива не встретилась в переводе первых семи предложений из «Анкеты...», ее рассмотрение в рамках перфектной семантической зоны в агульском языке важно по двум причинам. Во-первых, эта форма все же используется в некоторых контекстах из «Анкеты...» за пределами первых фраз, ср. (12) выше или (40). Во-вторых, «причастный» Результатив является структурным аналогом обычного Результатива, который семантически наиболее близок к межъязыковой категории перфекта.

- (40) {Экскурсовод рассказывает об истории города.}  
 џе                šahar    *lix.i-naje-f-e*                                1550  
 наш:EXCL город {SUPER}класть.PF-PT:RES-S-COP 1550  
*is.a.* •  
 год(TMR)  
 ‘Наш город был основан (букв. построили) в 1550 году.’  
 [Фраза № 23 из «Анкеты...»]

Как и собственно Результатив, «причастный» Результатив, судя по всему, также восходит к сочетанию смыслового глагола в форме перфективного деепричастия и вспомогательного глагола ‘быть внутри, находиться’ — только не в форме обычного презенса *a* (*aja*), а в форме «причастного» презенса *ajefè* (< причастие *ajef* ‘находящийся’ + связка *e*). Наличие причастия в структуре формы приводит к эффекту, сходному с тем, что обсуждался выше для «причастного» Аориста типа *aq’ufè*. Формы типа *aq’unajefè* также выражают факт, а не событие, они не служат для введения в рассмотрение ситуации как нового дискурсивного референта и не используются в качестве нарративного времени.

Основная функция «причастного» Результатива состоит в указании на релевантность результата прошлой ситуации, в этом смысле он является конкурентом обычного Результатива в качестве перфектной формы. Однако, в отличие от обычного Результатива «причастный» Результатив используется практически исключительно в случаях, когда описываемое положение дел уже известно и вводится в качестве пояснения или создания «фона» для другой ситуации, либо при подтверждении слов собеседника; все эти функции напрямую связаны с пресуппозитивной семантикой причастной формы. Так, в вопросно-ответной паре (41) го-

ворящий использует форму «причастного» Результатива просто для утвердительного ответа на вопрос-уточнение адресата ('да, он ушел, и я это знаю'); альтернативно, в ответе могла бы быть воспроизведена и та же форма, которая употреблена в исходном вопросе (в данном случае Аорист *qušune*). Результатив *qušunaa* 'он ушел, его нет', напротив, подразумевал бы, что соответствующая ситуация вводится впервые и был бы более уместен при ответе на другой вопрос: 'не знаешь, где он?'.

- (41) — *direkt:ur q-uš.u-ne = kaj-wa?*  
 директор RE-уходить.PF-AOR=CIT-Q  
 — *aw, ge q-uš.u-naje-f-e.* •  
 да DEMG RE-уходить.PF-PT:RES-S-COP  
 '— Директор ушел, говорят?  
 — Да, он ушел.'

С другой стороны, в (42) и (43) при помощи данной формы описываются положения дел 'я стал деревом' и 'я вернулся', наличие которых очевидно участникам коммуникации, однако они вводятся повторно в связи с объяснением того, как возникли соответствующие положения дел.

- (42) {Отец, разыскивающий своих детей, сначала находит дерево, в которое превратилась его дочь, а затем видит другое дерево, которое сообщает ему, что это его сын. Сын рассказывает о произошедшем и поясняет: — Я обратился с мольбой к Аллаху...}  
*za-k-as = ra ha-mi-sa-l dar*  
 я-SUB/CONT-ELAT=ADD EM-DEMM-LOC-SUPER дерево  
*x.u-naje-f-e p.u-naa.*  
 стать.PF-PT:RES-S-COP говорить.PF-RES  
 'и я тоже превратился здесь в дерево, — сказал (он).'
- (43) {Молодой сельчанин решает подшутить над пожилой женщиной и, изображая голос давно умершего человека, обращается к ней со спины. На ее вопрос, как он оказался снова здесь, он отвечает:}  
*ha-mi-šti jurk'ura-l alkarx.u-na*  
 EM-DEMM-ADV сердце-SUPER {SUPER-UP}попадать.PF-CONV  
*zun qaj-naje-f-e.*  
 я RE:приходить.PF-PT:RES-S-COP  
 'Да мне что-то вздумалось, и я вернулся.'

Поскольку собственно ситуация, выраженная формой «причастного» Результатива, относится к известному, пресуппозитивному компоненту, прагматически выделенными оказываются другие компоненты содержания — участники либо обстоятельства. Так, в (40) новым элементом сообщения является время основания города (тот факт, что город был когда-то основан, известен и так), в примере (43) — мотивация прихода говорящего в селение. Во фразе (44) ниже, резюмирующей обсуждение имевших место событий несколькими участниками диалога, к важной информации относится то, что не подвергалось сомнению: в ситуации участвовали три человека и они пошли с целью кражи. Сам факт того, что кто-то подговорил других на кражу, уже был введен в начале рассказа, поэтому функция (44) — еще раз сформулировать исходную обстановку в точке отсчета:

- (44) {Рассказчик начинает сбивчивое повествование о случае в селе, когда ночью трое мужчин пошли украсть овцу из кошары, в результате чего один из них был убит двумя другими. Возникает диалог с собеседниками по поводу того, как звали участников событий и как именно развивались события. Затем рассказчик возвращается к последовательному изложению произошедшего:}

*kr<sup>w</sup>ereldi te-wur xibu kas*

короче DEMT-PL три человек

*š.u-naje-fe qat:k'.a-s.*

уходить.PF-PT:RES-S-COP красть.IPF-INF

‘Короче, они пошли воровать втроем.’

Заметим, что прагматическое выделение обсуждаемого типа не является ярко выраженным, в отличие от специального морфосинтаксического механизма фокусирования, использующего конструкцию с причастием. Как и простое перфективное причастие (см. раздел 3), результативное причастие может оформлять предикат в фокусной конструкции, где связка располагается после фокусируемой составляющей; предикат в таком случае относится к пресуппозитивной части высказывания. В таких примерах, однако, прагматическое выделение фокусируемого элемента гораздо сильнее: так, в (45), описывающем реакцию лезгина, приехавшего в Баку в 1930-е гг. и услышавшего родную речь,



подчеркивается, что фраза была произнесена именно по-лезгински, а не на каком-то другом языке (например, русском или азербайджанском).

- (45) *lezgi*                      *č'al.a-l-di*                      *e*                      *mi-s*  
 [лезгинский    речь-SUPER-LAT]    COP    DEMM-DAT  
***p.u-naje-f.***  
 говорить.PF-PT:RES-S  
 'Тот ведь ПО-ЛЕЗГИНСКИ ему сказал.'

В примерах с «причастным» Результативом подобной семантики выбора одной из множества альтернатив нет, участники либо обстоятельства ситуации вводятся более нейтрально. Тем не менее, именно «сопутствующие обстоятельства» оказываются при употреблении этой формы наиболее важным фрагментом сообщения, учитывая, что сам факт осуществления ситуации представляется как известный.

В отличие от основного Результатива, «причастный» Результатив не выражает собственно результативного значения (в этом смысле именно он в большей степени напоминает перфект; см. также обсуждение в Заключении далее). Будучи средством описания фактов, «причастный» Результатив во многом близок «причастному» Аористу и может выражать экспериментивное значение, как в (46) и (47), а также экзистенциальное значение, как в (48) — завершающем предложении нарратива. Ключевое отличие «причастного» Результатива состоит в том, что эта форма подчеркивает сохранение результата к моменту речи ('я сделал это в прошлом, и сейчас у меня есть этот опыт'), тогда как «причастный» Аорист нейтрален в этом отношении.

- (46) {Говорят, медведь в горах может бросить в человека камень, чтобы сбросить в пропасть.}  
*za-s*    *ze*    *ul-ar.i-l-di*                      ***ag.u-naje-f-e,***  
 я-DAT    мой    глаз-PL-SUPER-LAT    видеть.PF-PT:RES-S-COP  
*sa*    *ximu-bara*                      *alčarx.u-na*  
 один    сколько-раз    встречаться.PF-CONV  
*saji-šti*                      *č'ir-ar.i-?*  
 другой-ADV(GEN)    трава-PL-IN  
 'Я своими глазами видел, не один раз встречал в других местах.'

- (47) {Из обсуждения мусульманского погребального обряда с пожилым мужчиной, не раз принимавшим в нем участие: — У нас принято заворачивать покойника в семь саванов.}  
*zun hal sa ximu-d kafan-ar.i-?*  
 я теперь один сколько-S саван-PL-IN  
*ik'.i-naje-fe zun.*  
 {IN} совать.PF-PT:RES-S-COP я  
 ‘Я ведь теперь уже скольких завернул в саван.’
- (48) *ha-me kar alčarx.u-naje-fe*  
 EM-DEMM дело {SUPER-LAT} попадать.PF-PT:RES-S-COP  
*χant'ir-ar.i gan.u-?*  
 Хантирар-PL(GEN) мельница-IN  
 ‘Вот такое дело случилось на мельнице Хантирар.’

Значение косвенной засвидетельствованности «причастному» Результативу в полной мере не свойственно (по крайней мере в том, что касается пересказываемости). Тем не менее, он отмечается при описании ситуаций в прошлом, наличие которых говорящий только предполагает, хотя и не наблюдал их сам, ср. *gi wuri upunajefe* ‘(похоже, что) он всё рассказал’ или *ge alurq'unajefe* ‘(мне кажется, что) он упал’. Разновидность инферентивного прочтения, которую мы здесь видим, является более субъективной и «ослабленной» по сравнению с инферентивным значением Результатива. В случае последнего те следы ситуации, которые имеются на момент речи, позволяют сделать вывод о наличии ситуации в прошлом достаточно однозначно: ср. *ge alurq'unaa* ‘похоже, он упал (например, судя по тому, что у него испачканы брюки)’ или *ge řařunaa* ‘похоже, она плакала (я вижу, что у нее покрасневшие и мокрые глаза)’ или пример (28) выше. Используя же форму «причастного» Результатива, говорящий делает утверждение скорее на основе своего общего впечатления о наблюдаемом положении дел — поведении и характере участника или даже общих знаний о мире. Так, *ukunajefe* ‘видимо, (в горах) дождь шел’ может быть сказано, например, в случае, если говорящий видит, что овцы спускаются с гор со слипшейся шерстью; *ge řařunajefe* ‘похоже, она плакала’ — при отсутствии явных следов слез на лице, однако при странных особенностях поведения (например, девушка отводит глаза, у нее дрожащий голос); *dada alununajefe ruřas* ‘похоже, отец поругал дочь’ — в случае, если

поведение девушки, которая вела себя грубо с окружающими, изменилось после приезда отца, и т.п.

Данный тип инференциальности близок к тому, что в работах последних лет иногда называют презумптивом<sup>20</sup>. Тем не менее, для агульского ключевым различием инференциальных высказываний с простым и с «причастным» Результативом является именно свойственная последнему «объяснительная» семантика: описывая наблюдаемые признаки, говорящий называет ту ситуацию, которая, по его мнению, наиболее вероятно ассоциируется именно с этими признаками и позволяет объяснить наблюдаемое положение дел.

## 6. Плюсquamперфекты: форма и значение

Четыре формы, рассмотренные в разделах 2—5, исторически включают в свой состав вспомогательный глагол настоящего времени. Всем им в глагольной парадигме соответствуют и структурно параллельные формы с вспомогательным глаголом прошедшего времени — простое и «причастное» Прошедшее неактуальное, простой и «причастный» Результатив прошедшего времени (см. таблицы 1 и 2). Формы этого ряда имеют характерную «плюсquamперфектную» структуру — в них маркирована как перфективность (деепричастие или причастие смыслового глагола), так и собственно временная референция к плану прошедшего (вспомогательный глагол). Значения этих форм, хотя и достаточно разнородные, в целом также соответствуют тому, что типологически ожидаемо от плюсquamперфектов<sup>21</sup>.

---

<sup>20</sup> Ср.: «основное различие между презумптивными и инферентивными показателями состоит в том, что первые опираются лишь на знания говорящего о мире и его способность к логическому выводу, тогда как вторые — на непосредственные наблюдения говорящего (и лишь косвенным образом — на его способность к логическому выводу)» [Плунгян 2011: 465].

<sup>21</sup> Подробный обзор употреблений, типологически свойственных плюсquamперфектным формам, содержится в книге [Сичинава 2013: 21–42], где рассмотрены, в частности, предшествование в прошлом и наличие результирующего состояния в прошлом, прекращенная ситуация и аннулированный результат, давнопрошедшее, экспериентивное, эвиденциальное и различные модальные значения и пр.

По сравнению с формами, включающими вспомогательный глагол в настоящем, формы с вспомогательным глаголом прошедшего времени имеют то же аспектуальное значение, однако относят описываемую ситуацию к плану прошедшего или, более точно, к неактуальному временному плану. Наиболее четко это видно по Аористу и «причастному» Аористу в плане прошедшего: первая из этих форм описывает конкретную точечную ситуацию (49), а вторая — осуществление ситуации определенного типа (50), причем подчеркивается отнесенность ситуации в «закрытый временной интервал» в прошлом и отсутствие связи с моментом речи<sup>22</sup>.

(49) {Это было в год, когда случилось землетрясение; был, по моему шестьдесят шестой год.}

*ha-te is.a ɛxtijar i-nij*  
EM-DEMT год(TMR) разрешение давать:PF-AOR:PST  
*переселят х.а-jde...*  
<переселять> стать.IPF-PT:HAB

‘В тот год дали разрешение переселиться (из горного села на равнину)...’

(50) {Говорят, в 1930-е годы в окрестностях села орудовала банда. На той нашей дороге ставили котлы,}

*ha-ge-wur.i-s ʃut'.a-ti-ar=ra hazur*  
EM-DEMG-PL-DAT есть.IPF-S-PL=ADD готовый  
*aq'.u-f-ij=kaɟ, ruk:.u-na mal-ar=ra.*  
делать.PF-S-COP:PST=CIT зарезать.PF-CONV корова-PL=ADD  
‘резали скотину и готовили им еду.’

Для семантики этих форм более важна именно идея «разрыва» описываемого положения дел с моментом речи, нежели ориентация на определенную точку отсчета в прошлом (именно поэтому наиболее подходящим ярлыком для данных форм нам представляется «прошедшее неактуальное»). Напротив, формы с результативной семантикой — собственно Результатив прошедшего времени и «причастный» Результатив прошедшего времени — передают такие более тесно ассоциируемые с плюсквамперфектом значения, как предшествование в прошлом и перфектность или результативность в прошлом.

<sup>22</sup> Ср. термин «discontinuous past», т.е. ‘прошедшее, «оторванное» от настоящего’, используемый применительно к показателям подобного рода в работе [Plungian, Auwera 2006].

Так, Результатив прошедшего времени семантически является перфектом / результативом, «сдвинутым» в план прошедшего. Он описывает результирующее состояние в прошлом (51) либо событие, имевшее место до точки отсчета в прошлом и сохраняющее релевантность в этой точке (52):

- (51) {Дядю Ахмада вызвали на зимние пастбища, чтобы бороться с засильем змей. Он ездил по стоянкам чабанов и уничтожал змей.}

*q'anc'il-ar.i                      χul-ar.i-?                      uq'.u-naji.*

Канциль-PL(GEN) дом-PL-IN сидеться.PF-RES:PST

‘Он жил (букв. сидел) в доме канцильцев’<sup>23</sup>.

- (52) {Пожилая женщина рассказывает о своем детстве: — Мы жили вдвоем с мамой. Присутствующая родственница спрашивает: — А отца у тебя не было, тетя? Рассказчица отвечает:}

*dad k'.i-naji,                                      dad k'.i-naji.*

отец умирать.PF-RES:PST отец умирать.PF-RES:PST

‘Отец уже умер (к тому времени), уже умер.’

«Причастному» Результативу прошедшего времени, не имеющему «статального» прочтения, свойственно второе из этих употреблений; по-видимому, именно эта форма наиболее близка чисто таксисному пониманию плюсквамперфекта как средства выражения «предшествования в прошлом».

- (53) {Из рассказа о встрече в горах с призраком умершего человека.}

*qaj-ne                                      zun, jo, ganmat x.a-že*

RE:приходить:PF-AOR я INTJ покой стать.IPF-PT:OPT

*ʔabdullah ak.a-jde (...)*                                      *me*

Абдуллах говорить.IPF-PT:HAB DEMM

*am-e-f-tuj                                      te                      waχt.una,*

{IN}оставаться-PT-S-COP:PST:NEG DEMT время(TMR)

*k'.i-naje-f-ij.*

умирать.PF-PT:RES-S-COP:PST

‘Вернулся я — ой, покойный по имени Абдуллах (...) а его в это время уже не было на свете, умер уже.’

<sup>23</sup> Канциль — табасаранское село в Хивском районе Дагестана.

В нарративном дискурсе обе эти формы, как это и свойственно плюсквамперфектам, используются для ввода ситуаций, находящихся «out-of-sequence», т.е. вне основной нарративной последовательности упорядоченных во времени точечных событий. Результатив прошедшего времени, как правило, описывает фоновые фрагменты (54), тогда как его «причастный» аналог встречается и в нарративном зачине (функция «сдвига начальной точки», в терминологии Д. В. Сичиnavы), ср. (55):

- (54) {В молодости я ходил на похороны читать молитвы. Со мной часто ходил пожилой мужчина по имени Абдуллах.}  
*xibuq:a-n = na ic'u – c'a'ffu is x.u-naji*  
 60-S=и           десять   15           год   стать.PF-RES:PST  
*ti-n               te-guna.*  
 DEMT-GEN   DEMT-TEMP  
 'Ему тогда было лет 70—75.'

- (55) *gal.u-q-di           nur:-ar.i-q           š.u-naje-f-ij*  
 кутан-POST-LAT   овца-PL-POST   уходить.PF-PT:RES-S-COP:PST  
*zun = na   me           menemed-zahir...*  
 я=ADD   DEMM   Магомед-Загир  
 'Мы с этим Магомед-Загиром... приехали на кутан (зимнее пастбище) пасти овец.'

Обеим результативным формам прошедшего времени свойственна неоднозначность, упоминаемая Б. Комри при описании английского плюсквамперфекта [Comrie 1976: 56]. Фраза типа *Bill had arrived at six o'clock* 'Билл приехал в шесть часов' может означать как то, что Билл приехал именно в шесть (и это предшествовало какому-то другому событию в прошлом), так и то, что он приехал до шести, но к шести уже заведомо был на месте. Аналогично, оба агульских результата прошедшего времени в (56) в сочетании с обстоятельственной группой 'в шесть часов' могут иметь обе интерпретации:

- (56) *ge           bagajmi   jerxi-j.i-s           ad.i-naji /*  
 DEMG   утром   шесть-S-DAT   приходить.PF-RES:PST  
*ad.i-nae-f-ij.*  
 приходить.PF-PT:RES-S-COP:PST  
 '1. Он пришел (ровно) в шесть утра.  
 2. В шесть утра он уже пришел (был уже пришедши).'

При том, что важной составляющей семантики Результатива настоящего времени является косвенная засвидетельствованность, Результатив прошедшего времени, как и другие перфективные формы «плана прошедшего», нейтрален с точки зрения эвиденциальных противопоставлений. В нашем корпусе текстов имеются единичные примеры использования Результатива прошедшего времени с контрфактивным значением ('сделал бы'), ср. (57). Вместе с тем, ни эта форма, ни какой-либо из остальных агульских плюсквамперфектов форм не служит регулярным средством выражения контрфактивного условия. Специализированной для данной функции является форма Ирреалиса, структурно представляющая собой «будущее в прошедшем» и в «плане настоящего» соответствующая основной футуральной форме (со смысловым глаголом в инфинитиве, ср. таблицу 1).

- (57) *ismil ʔazim da-ruḫ.u-na-j-čī, gada*  
исмил азим NEG-учиться.PF-RES-CONV-COND сын  
*k'.i-naji dad.a-f-as.*  
умирать.PF-RES:PST отец-APUD-ELAT  
'Если бы не выучился «исмил-азиму»<sup>24</sup>, то сын погиб бы от руки отца.'

### 7. Заключение: три перфекта или ни одного?

Итак, как показало предшествующее изложение, среди четырех перфективных агульских форм прошедшего времени, каждая из которых хоть в какой-то мере затрагивает перфектную область, нет формы, которую можно было бы назвать «чистым» перфектом. Значит ли это, что специализированного перфекта в агульском языке нет и значения перфектной области просто «распылены» по видо-временной системе? Как представляется, такой вывод был бы слишком поспешным.

Дальше всех от перфектного статуса, безусловно, находится Аорист, который синхронно «роднит» с перфектом только использование в имедиатных контекстах; в остальном же эти две формы выглядят скорее антиподами. На периферии «перфек-

<sup>24</sup> Под этим термином рассказчица понимает духовную практику, связанную с терпением и позволившую герою повествования избежать убийства.

топодобных» форм находится и «причастный» Аорист, специализированный на экспериентивном (и экзистенциальном) значении: как уже упоминалось выше, хотя типологически это значение часто ассоциируется именно с перфектом, в языках мира оно способно получать и независимое выражение.

Что же касается собственно Результатива и «причастного» Результатива, то эти формы, на наш взгляд, могут быть квалифицированы именно как разновидности перфекта — тем самым, их более адекватным наименованием следует считать скорее «Перфект/Результатив» и «причастный Перфект/Результатив» соответственно. Действительно, хотя у формы, названной выше Результативом, и сохраняется собственно результативное значение, в целом ее семантика значительно шире результативной (тем более что образуется она от всех глаголов, а не только от тех, которые могли бы допускать классическое результативное прочтение). Более того, обладая значением, предшествующим на пути грамматикализации собственно перфекту, эта форма достигла уже и стадии, следующей за перфектом (косвенная засвидетельствованность), не утратив при этом способности обозначать ситуацию в прошлом, имеющую текущую релевантность. Заглазная интерпретация для Результатива не является обязательной — в этом смысле, если вспомнить процитированную выше формулировку Й. Линдстедта, эту форму неправомерно было бы считать «уже не» перфектом. Не исключено, что агульский Результатив движется в сторону превращения в заглазное прошедшее и со временем станет чисто эвиденциальной формой, полностью покинувшей перфектную область, — однако никаких оснований считать, что такой исход близок, у нас нет. В настоящее время агульская форма типа *aq'unaa* / *aq'unaja* представляет собой, таким образом, «широкий перфект», т.е. перфект с широкой дистрибуцией, включающей как результативные, так и «индирективные» контексты, причем никакие из них нельзя отнести к периферийным.

Заметим, что «широкие перфекты» такого типа встречаются и в ряде других нахско-дагестанских языков. Так, в [Tatevosov 2001: 445—452] формы перфекта в багвалинском языке андийской группы и в кубачинском языке даргинской группы описываются именно как выражающие результативное, перфектное значение и косвенную засвидетельствованность. Аналогична семантика пер-



факта в аштынском даргинском, наиболее близком кубачинскому [Беляев 2012: 201—203; О. И. Беляев, личное сообщение]. Все три значения имеет и аварский перфект («прошедшее неочевидное»), состоящий из перфективного деепричастия и связки [Маллаева 2007: 196—206]. С другой стороны, в нахско-дагестанских языках представлены и перфекты более «узкого» типа, не достигшие стадии заглазного прошедшего либо, напротив, утратившие результативное значение. К последним относится, например, арчинская форма на *-li* (исходно — показатель перфективного деепричастия), которая выражает перфектное и заглазное значение, но не результатив (закрепленный за другой формой), ср. обсуждение в [Tatevosov 2001: 455—459]<sup>25</sup>. О наличии результативного значения не сообщается также в описании ингушского перфекта, который выражает косвенную засвидетельствованность и текущую релевантность результата (и совместим с субъектом 1-го лица) [Nichols 2011: 254—256]<sup>26</sup>. Напротив, перфект удинского языка имеет результативное и перфектное значение, но не выражает заглазность, которая в удинской видо-временной системе оказывается не грамматикализованной [Майсак, наст. сб.]. Аналогично, согласно существующим описаниям, перфект лезгинского языка, структурно изоморфный агульскому Результативу («перфективное деепричастие + локативный глагол наст. вр.»), выражает только значения перфекта и результатива [Haspelmath 1993: 143—145; Гайдаров и др. 2009: 193—194].

Что касается отпричастной формы типа *aq'unajefe*, то ее аналоги в видо-временных системах других языков предъявить сложнее в силу специфического совмещения значений текущей релевантности и «объяснительности». Дистрибуция данной фор-

---

<sup>25</sup> Изложение С. Г. Татевосова в целом базируется на разделе книги [Кибрик 1977: 228—231], однако его интерпретация формы на *-li* отличается: в исходном описании А. Е. Кибрика эта форма рассматривается не как перфект, а как сочетание аориста с показателем заглазности *-li*, и соответственно у данного сочетания выделяется только собственно значение заглазности, но не перфектное значение.

<sup>26</sup> Значение примера, которое Дж. Николс называет результативным («An example in speech, where the sense is resultative»), мы интерпретируем как собственно перфектное: ср. *fy dead hwuona?* 'что с тобой случилось? (what happened to you?)' [Nichols 2010: 256].

мы, напротив, более ограничена, нежели ожидается у перфекта: она не только не выражает собственно результативность и заглазность, но и описывает лишь ситуации, особым образом интегрированные в состояние знаний говорящего.

Наш итоговый вывод о наличии перфекта в агульском языке (по крайней мере в том, что касается хпюкского диалекта), таким образом, сводится к следующему: в глагольной системе представлены две перфектные формы, одна из которых представляет собой достаточно частотный перфект с широкой дистрибуцией, а другая — относительно периферийный перфект с фактивным оттенком; особо следует отметить наличие специализированного экспериентива.

### Список условных сокращений

ADD — аддитивная частица; ADV — наречный показатель; AOR — аорист; APUD — локализация ‘возле’; CIT — пересказывательность; COND — условная форма глагола; CONV — деепричастие; COP — связка; DAT — датив; DEMM / DEMG / DEML / DEMT — базовые серии демонстративов; EM — эмфатический префикс демонстративов; ELAT — элатив; ERG — эргатив; EXCL — эксклюзив; GEN — генитив; IMP — императив; IN — локализация ‘внутри’; INCL — инклюзив; INDEF — серия неопределенных местоимений; INF — инфинитив; INTER — локализация ‘в массе; между’; INTJ — междометие; IPF — несовершенный вид; LAT — латив; LOC — локативная серия демонстративов; NEG — отрицание; ORD — порядковое числительное; PF — совершенный вид; PL — множественное число; POST — локализация ‘сзади’; PRED — предикативная серия демонстративов; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PT — причастие; PT:HAV — хабитуальное причастие; PT:OPT — оптативное причастие; PT:PRS — презентное причастие; PT:RES — результативное причастие; PTCL — частица; Q — общий вопрос; RDP — редупликация; RE — рефактивный префикс; RES — результатив; S — показатель субстантивации; SUB / CONT — локализация ‘под’ / ‘в контакте’; SUPER — локализация ‘сверху’; TEMP — темпоральная форма демонстратива; TMR — темпоральная форма имени; UP — направление ‘вверх’.

Показатели косвенной основы имен и аспектуальных основ глаголов отделяются точкой. Знак = используется для отделения клитик. Локативные префиксы не отделяются и в строке глоссирования обозначаются в фигурных скобках. Немаркированные категории в строке глоссирования не отмечаются (номинатив, единственное число, эссив), а при совпадении с косвенной основой заключаются в круглые скобки (эргатив, локализация IN, генитив, темпоралис).

## Литература

- Беляев 2012 — О. И. Беляев. Аспектуально-темпоральная система аштынского даргинского // В. А. Плунгян (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. VI: Типология аспектуальных систем и категорий [Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. VIII. Ч. 2.] СПб.: Наука, 2012. С. 181–227.
- Вострикова 2009 — Н. В. Вострикова. Экспериентивные предложения: грамматикализация дискурсивных функций // Вопросы языкознания. 2009. № 3. С. 19–31.
- Вострикова 2010 — Н. В. Вострикова. Типология средств выражения экспериентивного значения. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010.
- Гайдаров и др. 2009 — Р. И. Гайдаров, А. Г. Гюльмагомедов, У. А. Мейланова, Б. Б. Талибов. Современный лезгинский язык. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2009.
- Инджил 2005 — Инджил: Лукайин Китаб. Месигь Исайихъас Идже Хабар. М.: Институт перевода Библии, 2005.
- Калинина 2001 — Е. Ю. Калинина. Нефинитные сказуемые в независимом предложении. М.: ИМЛИ РАН, 2001.
- Кибрик 1977 — А. Е. Кибрик Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 2. Таксономическая грамматика. М.: МГУ, 1977.
- Майсак 2012 — Т. А. Майсак. Причастные формы в видо-временной системе агульского языка // В. А. Плунгян (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. VI: Типология аспектуальных систем и категорий [Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. VIII. Ч. 2.] СПб.: Наука, 2012. С. 228–289.
- Майсак, наст. сб. — Т. А. Майсак. Перфект и Аорист в ниджском диалекте удинского языка // Настоящий сборник.
- Майсак, Мерданова 2002 — Т. А. Майсак, С. Р. Мерданова. Категория эвиденциальности в агульском языке // Кавказоведение. 2002. №1. С. 102–112.
- Маллаева 2007 — З. М. Маллаева. Глагол аварского языка: структура, семантика, функции. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2007.
- Маслов 1983 — Ю. С. Маслов. Результатив, перфект и глагольный вид // В. П. Недряков (ред.). Типология результативных конструкций (результатив, стив, пассив, перфект). Л.: Наука, 1983. С. 41–54.
- Мерданова 2004 — С. Р. Мерданова. Морфология и грамматическая семантика агульского языка (на материале хпюкского говора). М.: Советский писатель, 2004.

- Недялков, Яхонтов 1983 — В. П. Недялков, С. Е. Яхонтов. Типология результативных конструкций // В. П. Недялков (ред.). Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект). Л.: Наука, 1983. С. 5–41.
- Плунгян 2011 — В. А. Плунгян. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Изд-во РГГУ, 2011.
- Сичинава 2013 — Д. В. Сичинава. Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект. М.: АСТ-Пресс, 2013.
- Татевосов 2001 — С. Г. Татевосов. Косвенная засвидетельствованность // А. Е. Кибрик, К. И. Казенин, Е. А. Лютикова, С. Г. Татевосов (ред.). Багвалинский язык: Грамматика. Тексты. Словари. М.: ИМЛИ РАН, 2001.
- Татевосов, Майсак 2000 — С. Г. Татевосов, Т. А. Майсак. Пространство говорящего в категориях грамматики, или Чего нельзя сказать о себе самом // Вопросы языкознания. 2000. №5. С. 68–80.
- Bybee et al. 1994 — J. L. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca. The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago: University of Chicago Press, 1994.
- Comrie 1976 — B. Comrie. Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
- Dahl 1985 — Ö. Dahl. Tense and aspect systems. Oxford: Basil Blackwell, 1985.
- Dahl 2000 — Ö. Dahl (ed.). Tense and aspect in the languages of Europe. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000.
- Dahl, Hedin 2000 — Ö. Dahl, E. Hedin. Current relevance and event reference // Ö. Dahl (ed.). Tense and aspect in the languages of Europe. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000. P. 385–402.
- Haspelmath 1993 — M. Haspelmath. A grammar of Lezgian. Berlin: Mouton de Gruyter, 1993.
- Lambrecht 1994 — K. Lambrecht. Information structure and sentence form. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
- Lambrecht 2001 — K. Lambrecht. A framework for the analysis of cleft constructions // Linguistics 39, 2001. P. 463–516.
- Lindstedt 2000 — J. Lindstedt. The perfect — aspectual, temporal and evidential // Ö. Dahl (ed.). Tense and aspect in the languages of Europe. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000. P. 365–384.
- Nichols 2010 — J. Nichols. Ingush Grammar. Berkeley: University of California Press, 2010. (<https://escholarship.org/uc/item/3nn7z6w5>)

- Plungian, Auwera 2006 — V. A. Plungian, J. van der Auwera. Towards a typology of discontinuous past marking // *Sprachtypologie und Universalienforschung* 59, 2006. P. 317–349.
- Tatevosov 2001 — S. G. Tatevosov. From resultatives to evidentials: Multiple uses of the perfect in Nakh-Daghestanian languages // *Journal of Pragmatics* 33, 2001. P. 443–464.